

Варвара Жданова

Карусель

Об одном произведении Обри Бердслея

Критический этюд

БАЛЛАДА О ЦИРЮЛЬНИКЕ

О Каруселе песнь прочтите,
Цирюльнике в Меридьян Стрите.
Чесать и брить так ловко мог,
Что целый мир держал у ног.

Вверяли волосы без гнева
Ему король и королева,
Успех же разных первых дам
Его принадлежит трудам.

И словно пчелы на букеты,
Кареты и кабриолеты
К нему неслись; Меридьян Стрит
С утра уж ими был покрыт.

Давал он лицам древних граций
Всю прелесть новых комбинаций
И на лицо без всяких дум
Накладывал прической ум.

Румяна, пудра, мази, краски,
Духи, бальзамы, словно в сказке,
Покорно, ценность позабыв,
Спешили на его призыв.

Так бегали щипцы из стали,
Как будто речью обладали,
А бритва — фейный посюшок,
Что понимает тайну щек.

Но сердце гордости не знало,
Для счастья нужно так ведь мало.
Любил свой труд он и искал
Лишь изредка себе похвал.

Был занят с равною охотой
Престой и сложною работой.
И никогда не предпочел
Прекрасный или сильный пол.

Но как же так могло случиться,
Когда к нему пришла девица,

Дочь короля, раз в летний день, —
На Карусель напала лень?

Не знаем, как принцессу звали...
Тринадцать лет ей шло едва ли,
Как весенний цвет, она была
Причудлива и весела.

Волна волос до пят спадала,
Глаза ребенка отсыяла,
А нежный и лиричный вид
Нам Шуберта б напомнил «Lied».

Уж трижды локоны завиты
И трижды вновь они развиты,
Он дважды платье ей спалил
И дважды шлейф его обвил.

Вдруг пальцы сделались бездушны
И гребни стали непослушны,
Туман на Карусель нашел,
Таинственно шатнулся пол.

Он прислонился к туалету,
Скользнули пальцы по жилету...
Как сказка, сделался он глуп,
Как плоская острога, туп.

Схватив флакон одеколона,
Он горлышко отбил без звона,
Незрим для посторонних глаз,
Он силен, как царя указ.

Вот легкий крик, затмилось око —
Он резанул ее глубоко.
Потом ее покинул он,
Как спящего бросает сон.

Из комнаты с улыбкой вышел,
Никто не видел и не слышал...
Повешен Карусель давно,
Молиться за него грешно.

Иллюстрация к стихотворению О. Бердслея
«Баллада о цирюльнике»
1896

Несколько слов – о стихотворении Обри Бердслея «Баллада о цирюльнике» и об иллюстрации к ней.

Вероятно, литературное творчество знаменитого английского графика, вообще, слабее его изобразительного наследия. Его декадентских мрачно-иронических, емких, трагикомических, узорчатых фантазий. Подчас, и его рисунки обнаруживают механические повторения, вариации, обнажается не душа художника, а нечто вроде самодовлеющей электронной программы, имитирующей вдохновение.

В «Балладе о цирюльнике» ощущается этот механический каркас. Живому художнику не удастся до конца преодолеть эту механистичность, стихотворение остается наброском.

Это очень правдивый набросок эмоционального состояния, даже трогательно-правдивый, потому что автор надевает маску самолюбования, как будто бы любит себя собой, таким чистеньким, причесанным, завитым. Но на самом деле, автор серьезен, как на допросе, и хочет сказать правду. До исступления, которое он скрывает за иронией, его доводит то, что он остался за рамками какой-то важной игры. Его не приглашают, кажется, не слышат. А он бы с легкостью расстался с жизнью или бы запятнал совесть преступлением, если бы его пригласили в круг.

Да что там, наконец? Во что вы играете?

Автор согласен даже на роль шута.

Автора, кажется, окликнули, может быть, по ошибке?

Здесь принцесса, вроде бы – символ самодостаточной непознаваемой красоты, но, в значительной степени, это – пародия на туманную символику Достоевского. В большей степени, принцесса – привлекательный магнит того избранного круга (двор, свет), куда могут пригласить цирюльника.

Принцесса – метафора тайны, ключ преображения. Узнав эту тайну, становишься так счастлив, что земля уходит из-под ног, и мир кажется безумным.

Автор, очевидно, не справился с сюжетным построением стихотворения (за что он и прозвал свое стихотворение «балладой»). Цирюльник, по прозвищу «Карусель», конечно, не зарезал принцессу. Просто, попав наконец в число играющих и узнав «военную тайну», цирюльник, с которым себя отождествляет автор, на миг от счастья потерял самообладание, и ему показалось, что над ним издеваются.

Рисунок немножко похож на детскую раскраску. Цирюльник – манерный и завитой, как пудель, причесывает девочку в пеньюаре. Персонажи в упор смотрят на зрителя. Предполагается, что они смотрят в зеркало. Может быть, это зеркало только сейчас перестало быть кривым. Принцесса, видя свое отражение, удивляется...

Идейный потенциал рисунка включает элемент обвинения (или самообвинения). Некто, притворяющийся наивным, подспудно обвиняется в прислуживании власти, причем, власти темной, преступной, мы бы сказали – фашизму.

Рисунок, впрочем, создан в 1896 году.

Современный зритель мог бы провести параллель между образом цирюльника из рисунка Бердслея, и парикмахером – персонажем антифашистского фильма Чаплина «Великий диктатор». Чаплин, как известно, сам сыграл этого парикмахера. Цирюльник причесывает чудную милую невинную принцессу. Чарли в «Великом диктаторе» «создает имидж» девушке Ханне. Преображенная Ханна, глядя в зеркало, удивляется...

Приложение.

В качестве приложения публикуется сценарий мультфильма «Портрет принцессы».

Авторский комментарий.

В моем сценарии «Портрет принцессы» в сказочно-идиллическом плане разрабатывается тема взаимоотношений художника и власти. В центре образной системы – маленькая самостоятельная принцесса и талантливый художник, рисующий ее правдивый портрет.

Варвара Жданова.

Портрет Принцессы

Сценарий мультфильма в стихах

Действующие лица:

Художник

Принцесса

Две вороны

Заяц

Мишутка

Цветок

Сцена 1. Художник возле мольберта.

Надпись.

Это Художник.

Лучший в мире живописец

И график.

Никто

Никогда

Не рисовал подобных картин.

Правда,

Его специальность – пейзаж,

Или – цветы.

(Появляется изображение Цветка)

Но Принцесса

Решила,

(Появляется изображение Принцессы – девочки в школьном платье – на фоне
каменного замка)

Что он напишет

Ее портрет.

У нее были соображения

Дипломатического плана.

Она сама

Управляет государством.

И для представительности

Нужно

Парадный портрет.

(Появляется фото Принцессы. Крупный план. Профиль. Общий план.

Групповое фото: Принцесса, две вороны, Заяц, Мишутка, Цветок)

Сцена 2. Художник и Принцесса. Постановка позы.

Принцесса:

На фоне замка,

У трона,

Может быть,

Даже – в короне...

У нас в государстве:

Всюду шпионы,

Падение

Производительности труда,
Неудачи в сельском хозяйстве,
Массовая неграмотность
Среди ученых
И творческой интеллигенции.
Поэтому
Нужно внушить уважение
К власти.
Портрет должен внушать уважение.

Художник:

Любовь.

Принцесса:

Любовь и уважение

К власти.

Сцена 3. Работа. Художник пишет портрет.

Принцесса:

Я видела эскизы.

Мне кажется,

Вы напрасно

Рисуете меня на фоне

Этого холма в одуванчиках.

К чему тут одуванчики?

Художник:

Одуванчики

И облака.

Пушистые одуванчики

И пушистые облака.

Желтые пушистые одуванчики

И белые пушистые облака.

Парадный портрет Принцессы.

Принцесса (про себя):

Немножко ненормальный,
Как все великие художники.

Сцена 4. Портрет окончен.

Принцесса (огорченно):

Кто это?

Ведь я говорила:

Парадный портрет...

Молчание. Обида Художника. Машет руками, отворачивается.

Сцена 5. Публика. Две вороны, Заяц, медвежонок Мишутка – у мольберта.

- Это Принцесса!

- Принцесса!!!

- Очень похоже!

- Как живая!

- Еще лучше!

Сцена 6. Художник обнимает зрителей и радуется. Появление Принцессы.

Фигура Принцессы появляется посреди поляны.

Сцена 7. Принцесса убеждается, что портрет – хороший.

Принцесса:

Я думаю, главное –

Что произведение талантливое.

Портрет, конечно,

Произведет впечатление

За счет талантливости

Художника.

Сцена 8. Примирение с Художником.

Сцена 9. Общий танец: парами и вместе – в хороводе вокруг мольберта.

Конец фильма

